

ISSN 1812-3228

**Вопросы
КОГНИТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

№1 2016

Главный редактор
Н.Н. Болдырев –
доктор филологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.А. Виноградов (зам. главного редактора) –
доктор филологических наук, профессор;
А.Л. Шарандин (зам. главного редактора) –
доктор филологических наук, профессор;
Н.Л. Потанина (зав. редакцией) –
доктор филологических наук, профессор;
Ю.Л. Форфонтова (отв. секретарь) –
кандидат филологических наук;
В.З. Демьянков –
доктор филологических наук, профессор;
В.И. Заботкина –
доктор филологических наук, профессор;
В.И. Карасик –
доктор филологических наук, профессор;
Ю.Н. Караулов –
доктор филологических наук, профессор;
Т.А. Клетикова –
доктор филологических наук, профессор;
С.Дж. Коули (Великобритания) –
доктор филологии, профессор;
А.В. Кравченко –
доктор филологических наук, профессор;
Х.Р. Мелиг (Германия) –
доктор филологии, профессор;
Е.М. Позднякова –
доктор филологических наук, профессор;
Ж. Фоконье (США) –
доктор филологии, профессор;
А.П. Чудинов –
доктор филологических наук, профессор.

Редактор

Ю.Л. Форфонтова

Редактор английских текстов

Г.В. Расторгуева

Дизайн обложки

Т.А. Белоусова

Компьютерное макетирование

С.Г. Павлова

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов,
ул. Интернациональная, 33
E-mail: sekretar@ralk.info
vclnew@mail.ru
http://www.vcl.ralk.info

Вопросы КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

№ 1
2016

Научно-теоретический журнал
Издается с 22.11.2004 года
Выходит 4 раза в год

Индексируется в Международной базе данных SCOPUS
Включен в Международную базу журналов ERIN PLUS

Включен в **Перечень научных изданий ВАК** Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Материалы журнала размещаются на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Российской универсальной научной электронной библиотеки

Журнал издается совместно с Институтом языкознания Российской академии наук и Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина

Зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-17128 от 26 декабря 2003 г.

Включен в каталог «Газеты и журналы» агентства «Роспечать» на 2016 г. Индекс 18065, стр. 157

Editor-in-Chief
N.N. Boldyrev –
Doctor of Philology, Professor

Editorial Board:
V.A. Vinogradov (Deputy Editor-in-Chief) –
Doctor of Philology, Professor;
A.L. Sharandin (Deputy Editor-in-Chief) –
Doctor of Philology, Professor;
N.L. Potanina (Head of the Editorial Board) –
Doctor of Philology, Professor;
Yu.L. Forofontova (Secretary) –
Candidate of Philology;
V.Z. Demiankov –
Doctor of Philology, Professor;
V.I. Karasik –
Doctor of Philology, Professor;
U.N. Karaulov –
Doctor of Philology, Professor;
V.I. Zabolkina –
Doctor of Philology, Professor;
T.A. Klepikova –
Doctor of Philology, Professor;
S.J. Cowley (United Kingdom) –
Doctor of Philology, Professor;
A.V. Kravchenko –
Doctor of Philology, Professor;
H.R. Mehlig (BRD) –
Doctor of Philology, Professor;
E.M. Pozdniakova –
Doctor of Philology, Professor;
G. Fauconnier (USA) –
Doctor of Philology, Professor;
A.P. Chudinov –
Doctor of Philology, Professor.

Editor

Yu.L. Forofontova

English texts editor

G.V. Rastorgueva

Cover design and layout

T.A. Belousova

Computer layout

S.G. Pavlova

Editors address:

33 Internatsionalnaya street,
Tambov, 392000, Russia
E-mail: sekretar@ralk.info
vclnew@mail.ru
<http://www.vcl.ralk.info>

Issues of Cognitive Linguistics

№ 1
2016

Scientific Journal

Issued four times a year
from 22.11.2004

Indexed in SCOPUS

Included in ERIH PLUS

The journal is included in the **List of publications recommended by Higher Assessment Board** for publishing the results of Ph.D. theses

Indexed in RISC

The journal is edited jointly with the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences and Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media
Mass media registration certificate
PE № 77-17128 of December 26, 2003

The journal enters the catalogue of «Newspapers and Magazines» of the Rospechat agency of 2015. The Index is 18065, page 157

-
- © All-Russian Public Organization «The Russian Cognitive Linguists Association», 2016
 - © Journal «Issues of Cognitive Linguistics», 2016. All rights of reproduction in any form reserved
 - © Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2016
 - © FSBEI of HPE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», 2016
 - © Authors of the articles, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

2016, № 1

I. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ И ТИПЫ ЗНАНИЙ

- О.К. Ирисханова.* Социальное искажение при конструировании событий и объектов природы: галлантные вороны и самоотверженные моллюски _____ 5
- О.Н. Kovaleva.* Phraseographic description of evaluative categorization of professional activity _____ 13
- М.А. Серегина.* Паремия как форма представления знаний народа в языке: когнитивно-структурный аспект _____ 19
- Е.И. Хабирова.* Развитие теории профессиональной номинации в лингвокогнитивных исследованиях _____ 26
- Е.В. Троценкова.* Глобальные коммуникативные стратегии как фактор координации социокультурного знания: ценности и партийные стереотипы в ходе праймериз в США _____ 33
- В.В. Феценко.* Концептуализация в гуманитарном знании и в искусстве: маршруты трансфера _____ 43
- И.Н. Ивашкевич.* Роль перцептивных и пространственных признаков в метафорическом картировании внутреннего мира человека _____ 55

II. ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОГО ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА

- М.И. Куосе.* Когнитивно-функциональная методология разграничения прямой и непрямой номинаций в тексте _____ 63
- С.А. Панкратова.* К вопросу о дифференциации когнитивной и образной метафор: когнитивная эпифора и образная диафора _____ 71
- И.Н. Ремхе, Л.А. Нефедова.* Матричная модель перевода: новый взгляд на структуру когнитивного моделирования в переводоведении _____ 79

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

- Н.А. Голубева.* Синтаксические прецедентные единицы в религиозном дискурсе _____ 91
- Г.Ю. Гришечкина.* Научно-популярный стиль и его категориальные характеристики _____ 101
- С.В. Гуськова.* Креолизованный текст в российских масс-медиа (на примере общественно-политических изданий Центрального федерального округа России) _____ 109
- G.V. Elokhoва.* The professional language personality of a future engineer: theoretical aspect _____ 117
- О.С. Иссерс, Н.В. Орлова.* Две модели гражданского общества в современных масс-медиа: взгляд лингвиста _____ 121
- V.Yu. Melikyan, A.V. Melikyan, D.A. Vakulenko.* Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization _____ 128
- Л.А. Мисиева.* К вопросу об образе жены в аварских паремиологических единицах _____ 135
- Т.В. Романова.* Клише и штампы как речевые маркеры толерантности/интолерантности _____ 140

РЕЦЕНЗИЯ

- П.С. Дронов.* Рецензия на монографию И.В. Зыковой «Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения». М.: Ленанд, 2015. 380 с. _____ 147

ЮБИЛЕИ

- Николай Николаевич Болдырев _____ 151
- Ольга Камалудиновна Ирисханова _____ 152
- Галина Георгиевна Молчанова _____ 153

ИНФОРМАЦИЯ

- О журнале _____ 154
- Вступительные и членские взносы в РАЛК за 2016 г. _____ 154
- Интерактивный центр заказов РАЛК _____ 155
- Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики» _____ 157

CONTENTS

2016, № 1

I. CONCEPTUALIZATION AND CATEGORIZATION IN LANGUAGE AND KNOWLEDGE TYPES

<i>O.K. Iriskhanova.</i> Social bias in the construal of natural objects and events: courteous crows and selfless cephalopods _____	5
<i>O.H. Ковалёва.</i> Фразеографическое описание оценочной категоризации профессиональной деятельности _____	13
<i>M.A. Seregina.</i> Paremiias (proverbs and proverbial phrases) as a form of representation of people' knowledge in language: cognitive-structural aspect _____	19
<i>E.I. Khabirova.</i> Professional nomination theory development in cognitive linguistic studies _____	26
<i>E.V. Troshchenkova.</i> Global communicative strategies as a factor in coordination of sociocultural knowledge: values and party stereotypes use in USA primaries _____	33
<i>V.V. Feshchenko.</i> Conceptualization in the humanities and in the arts: transfer routes _____	43
<i>I.N. Ivashkevich.</i> The role of perceptual and spatial features in metaphorical mapping of the inner world of man _____	55

II. PROBLEMS OF COGNITIVE LANGUAGE DESCRIPTION

<i>M.I. Kiose.</i> Cognitive – functional methodology of differentiating direct and indirect names in the text _____	63
<i>S.A. Pankratova.</i> To the problem of differentiation of cognitive and image metaphors: cognitive epiphor vs. image diaphor _____	71
<i>I.N. Remkhe, L.A. Nefyodova.</i> Matrix translation model: a new perspective for mapping the process of translation _____	79

REPORTS

<i>N.A. Golubeva.</i> Syntactic precedented units in religious discourse _____	91
<i>G.Yu. Grishechkina.</i> Scientific-popular text and its categorical characteristics _____	101
<i>S.V. Guskova.</i> Creolized text in Russian mass-media (based on the example of socio-political publications in the Central Federal District of Russia) _____	109
<i>Г.В. Елохова.</i> Профессиональная языковая личность будущего инженера: теоретический аспект _____	117
<i>O.S. Issers, N.V. Orlova.</i> Two models of civil society in modern mass-media: the linguistic view _____	121
<i>В.Ю. Меликян, А.В. Меликян, Д.А. Вакуленко.</i> Феномен энантисемии: системная и речевая параметризация _____	128
<i>L.A. Misieva.</i> To the issue of the image of wife in the Avar paremiological units _____	135
<i>T.V. Romanova.</i> Clichés and stamps as speech markers of tolerance/ intolerance _____	140

REVIEW

<i>P.S. Dronov.</i> BOOK REVIEW: I.V. Zykova “Conceptosphere of Culture and Phraseology: Theory and Methods of lingvocultural Studying”. M.: Lenand, 2015. 380 p. _____	147
---	-----

JUBILEES

Nikolay N. Boldyrev _____	151
Olga K. Iriskhanova _____	152
Galina G. Molchanova _____	153

INFORMATION

Notes on the Journal _____	154
Entrance and Membership Fees _____	154
RALC: Online Order Centre _____	155
Issues of Cognitive Linguistics” Papers Layout _____	157

Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1 (046). 160 с. ISSN 1812-3228

Подписано в печать 10.02.16. Формат 60×84 1/8.

Усл. печ. л. 18,60. Тираж 1000 экз. Заказ № 1005. Цена свободная.

Учредитель: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов» (392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Адрес издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Отпечатано в Издательском доме ТГУ имени Г.Р. Державина, 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г.

В сопроводительном письме должны быть указаны следующие сведения об авторе (авторах), исключая фамилию, имя и отчество (полностью), место работы и должность, ученую степень и звание, телефон, почтовый (с индексом) и электронный адрес для переписки.

УДК 316. 647. 5: 81'27

КЛИШЕ И ШТАМПЫ КАК РЕЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ/ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ*

Т.В. Романова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия)
tvromanova@mail.ru*

Данная статья представляет собой анализ речевых штампов и клише в качестве показателей толерантности или интолерантности СМИ при оценке предметов, событий и явлений как «своих» или «чужих». В статье проводится анализ степени разработанности научной проблемы, обзор имеющихся взглядов на проблему в целом и на отдельные ее аспекты: штампы и клише сознания, оценочные категории «свое» и «чужое», толерантность речевого поведения; рассматриваются особенности штампов и клише сознания, а также их корреляция с речевыми клише и штампами и связь с прецедентными феноменами; определяются маркеры категорий «свой» – «чужой», границы толерантного речевого поведения и маркеры речевой толерантности.

Ключевые слова: речевые клише, штампы, толерантность, интолерантность речевого поведения.

DOI: 10.20916/1812-3228-2016-1-140-146

Среди многообразных современных источников информации газеты как исторически первое средство массовой информации занимают особое место. В отличие от телевизионных СМИ, отражающих прежде всего официальную точку зрения правительства, и электронных СМИ (блоги, новостные порталы и т.д.), чаще «говорящих от лица народа», газеты соединяют обе эти позиции, добавляя к ним развернутые комментарии экспертов. Именно эти комментарии содержат субъективную оценку, которая часто основывается на ментальных стереотипах, с которыми соотносятся определенные штампы и клише сознания. Стереотипы сознания зачастую связаны с оценкой тех или иных предметов, событий и явлений как «своих» или «чужих». Через используемые при подобной оценке речевые клише и штампы представляется возможным определить уровень толерантности лингвокультурного сообщества и существующие в его сознании стереотипы. Данное исследование представляет собой анализ речевых штампов и клише в качестве показателей толерантности или интолерантности СМИ при оценке предметов, событий и явлений как «своих» или «чужих».

Клише и штампы, рассматриваемые в рамках относительно новой концепции прецедентных феноменов, представляют собой еще не до конца осмысленные явления: их изучение началось во второй половине 90-х гг. XX в. (работы В.В. Красных,

Ю.Е. Прохорова, Т.М. Дридзе и др.). Каждый исследователь рассматривает частный вид прецедентных феноменов: Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин – прецедентные тексты; И.В. Захаренко, В.Г. Костомаров – прецедентные высказывания; Ю.Е. Прохоров – прецедентные текстовые реминисценции; В.В. Красных, Д.Б. Гудков – прецедентные имена и т.д. Данный феномен возможно рассмотреть и как речевой показатель толерантности/ интолерантности.

Материалом для нашего исследования послужили авторские статьи федеральной газеты «Аргументы и факты» и регионального приложения «Аргументы и факты – Нижний Новгород» за 2014 год.

Исследуемая в данной публикации проблема включает три основных аспекта: проблему толерантности, речевой экспликации штампов и клише сознания и оценочных категорий «свой» и «чужой». Эти отдельные аспекты продуктивно изучаются отечественными исследователями: В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров, Т.М. Дридзе, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, И.В. Захаренко, В.Г. Костомаров, Д.Б. Гудков – штампы и клише сознания; В.И. Карасик, В.В. Красных – категории «свой» и «чужой»; Т.А. Шаповалова, Т.А. Воронцова, И.А. Стернин, К.М. Шилихина, Т.Г. Винокур – речевое поведение и проблемы толерантности; Т.В. Маркелова, З.К. Темиргазина, В.В. Виноградов, Т.И. Вендина, Г.А. Золотова, И.Н. Худяков, Е.Ф. Петрищева, Т.В. Романова и др. – категория оценки и средства ее выражения.

Штампы и клише – средства выражения оценки, относящиеся к ее лексическому уровню –

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00534.

основному, по мнению большинства лингвистов (В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, Е.Ф. Петрищева и др.). Их использование необходимо для достижения взаимопонимания и кооперации внутри «своей» социальной или половозрастной группы [Николаева, Седакова 1994: 607]. Речевые штампы и клише, используемые в разговорной и публичной речи, являются отражением изменений в общественной и экономической жизни, различных новшеств в повседневной жизни людей. За каждым таким клише и штампом стоит комплекс коннотаций, коррелирующих в каждом конкретном случае с целями говорящего, при этом, вне зависимости от функций клише и штампов, они всегда социально ориентированы. Для говорящего часто клише и штампы маркированы как «свои» или «чужие», имеют определенную стилистическую окраску и употребляются в ограниченном кругу коммуникантов, а также приобретают ту или иную знаковую характеристику в зависимости от типа коммуникации. Поэтому их употребление, выполняя функцию пароля, является сигналом принадлежности именно к этому социуму. Исследователи делят клише на пять групп: 1) общеизвестные фразеологизмы, пословицы, крылатые слова и выражения и др., не соотносимые с какой-либо исторической эпохой. Отмечается характерное для русской речи маркированное употребление таких высказываний, несмотря на их изначальную нейтральность; 2) фразеологизмы неясного или авторского происхождения, которые могут быть речевыми оборотами, крылатыми фразами из кинофильмов или просто распространенными клише, зачастую относящимися к просторечиям; 3) выражения нелитературного характера, используемые в более интимных ситуациях общения, а также клише-«джокеры» – фразеологизмы, выполняющие в речи роль междометия, служащие сигналом к закрытию темы; 4) советизмы; 5) постсоветские клише, а также клише-однодневки, которые быстро выходят из употребления и не обладают устойчивыми коннотациями [Николаева, Седакова 1994]. В наше время штампы и клише часто используются журналистами, например, в заголовках СМИ с целью наибольшего воздействия на аудиторию. Однако подобное использование, да и вообще использование клише в их социальной функции возможно только при включении их в неклишированную речь: «Клише – это как бы «черные дыры» текста, из которых может при желании выглядывать с тем или иным выражением лица говорящий» [Николаева, Седакова 1994: 624]. Речевые штампы и клише коррелируют со штампами и клише сознания.

В.В. Красных в монографии «Виртуальная реальность или реальная виртуальность» рассматривает штампы и клише сознания в рамках концепции прецедентных феноменов. Она подчеркивает, что такие психологические явления, как штампы и клише сознания, необходимо различать и отличать от речевых клише и языковых штампов, с которыми они непосредственно связаны. Клише и штампы сознания различаются между собой тем, что клише несут семантико-информационную нагрузку; штампы такой нагрузки не несут, для них важнее всего форма, а не содержание. Кроме того, клише сознания может функционировать в речи и как клише, и как штамп, в то время как штамп сознания не может выполнять функцию клише. Данные явления связаны с прецедентными феноменами разной природы. Согласно концепции В.В. Красных, клише сознания «всегда соотносимо с прецедентными феноменами: текстом, именем, ситуацией или высказыванием; однако не с любым прецедентным высказыванием, а только с таким, которое имеет полную парадигму значений-смыслов» [Красных 1998: 105] и активизируется двумя видами ассоциаций: семантико-когнитивной, и тогда функционирует как клише, и фонетико-звуковой, тогда функционирует как штамп. Примером проявления клише сознания можно считать следующую единицу: *получить 30 серебряников* (ассоциативно актуализируется прецедентный текст, ситуация, имя) и др. Штамп сознания не несет семантико-когнитивной нагрузки и потому активизируется только фонетико-звуковой ассоциацией или, в некоторых случаях, ассоциацией-штампом. Он соотносится не только с прецедентными феноменами, но и с единицами, в рамках концепции В.В. Красных именуемыми «идиомами». Примерами проявления штампов сознания, соотносимыми с прецедентными высказываниями, могут быть такие единицы: *нет поведи печальнее на свете, быть или не быть, все смешалось в доме Облонских*. Примерами штампов сознания, соотносимых с идиомами, являются следующие единицы: *гора с плеч, глаз-алмаз, обещать золотые горы*. Основными функциями штампов и клише сознания являются эстетическая и аффективно-социальная: «Они служат для выражения экспрессии, передачи «красоты» языка и **способствуют определению собственного места и места собеседника на шкале «свой/чужой»**» (выделено мной. – Т.Р.) [Красных 1998: 114].

Таким образом, штампы и клише сознания – это психологические феномены, своеобразными «отражениями» которых являются языковые клише и речевые штампы, соотносящиеся с пре-

прецедентными феноменами в широком смысле этого термина (которые в таком случае подразделяются на собственно прецедентные феномены и на стереотипы). Это структуры, вызываемые из сознания с помощью тех или иных ассоциаций и не требующие объяснения для представителей определенного лингвокультурного сообщества. Тогда роль штампов и клише сознания при оценке «своего» и «чужого» заключается в апелляции к определенным стереотипам и феноменам, имеющим в сознании людей значение «своего» или «чужого».

Можно предположить, что именно клише сознания, вызываемые с помощью семантико-когнитивной ассоциации, будут выражать оценку. Штампы же сознания, для которых действены только фонетико-звуковая ассоциация и ассоциация-штамп и которые не имеют глубинного смысла, в оценке участвовать не будут.

Сами оценочные категории «свой» и «чужой» непосредственно связаны с бинарной оппозицией «свой-чужой», называемой В.В. Красных одной из базовых оппозиций культуры, восходящих к архетипическим представлениям и соотносящихся с ними. Эта оппозиция своими корнями уходит в принципы организации дочеловеческого, животного мира. А первые различия «своих» и «чужих» началось около десяти тысяч лет назад на территории современной Европы, где одновременно сосуществовали не скрещивающиеся этнически и культурно группы неандертальцев и европейцев. Причиной этому были различающиеся культурно-этнические стереотипы, например, уровень развития, владение речью и орудиями труда. В дальнейшем, среди европейцев, разделившихся на этнические группы, это разделение происходило уже по языковым группам [Красных 2003].

В осознании того или иного этноса как «своего» важную роль играют непосредственно наблюдаемые обычаи, особенности поведения. Оценка «свой» изначально является осознанием кровного родства группы людей, в которой человек осознает себя свободным и противопоставляется «чужим»; значения 'свой' и 'свободный' связаны, что отражается в связи соответствующих корней в русском языке [Степанов 1997: 480]. Таким образом, первоначальным значением прилагательного *свободный* становится значение принадлежности к группе, которая дает человеку привилегии, не доступные чужакам. Концепт СВОИ зафиксирован во всех группах индоевропейских языков, отличаются только формы его представления. В греческом корень с двойственным значением 'сам, себя' и 'свой' характеризует

человека как отдельного индивида и как «своего» в одно и то же время [Степанов 1997: 481]. В славянских языках этот же корень развивается по тому же пути, что корень *взрасти* в латыни, и связывает понятия «отдельный человек, индивид», «народ» и «свободный человек» [Степанов 1997: 481]. Еще одна, нетипичная связь обнаруживается в германских языках. Это связь между словами *свободный* и *любить* [Степанов 1997: 481-482]. Таким образом, «свои» – это люди, которые принадлежат к той же группе, а потому друзья, любимые, в отличие от «чужих».

«Чужой» во многих языках и культурах, как и в русской, относится к «не своему», «постороннему» в сфере народа, обычаев и нравов, к «странному» и «необычному». Однако в русском языке слово *чужой*, этимология которого еще точно не установлена, оказывается связано еще и с концептом ЧУДО, как с «не объяснимым естественным порядком вещей явлением». От их сочетания произошло слово *чуждой*, по форме происходящее от слова *чудо*, а по значению – от *чужой* [Степанов 1997: 484]. Само противопоставление «свой» – «чужой» находится в тесной связи со стереотипами поведения, которые через стереотипы сознания связываются с описываемыми в данной статье штампами и клише сознания/речи.

Согласно В.В. Красных, разграничение оценочных категорий «свой» и «чужой» начинается на уровне межсоциальной коммуникации – общения членов разных социумов в рамках одной культуры – и продолжается на уровне межкультурной коммуникации – общения членов разных культур. Оценка личностью других личностей по шкале «свой-чужой» происходит через восприятие их коммуникативного поведения и влияет на поведение самой личности. Через это же восприятие личность заявляет свое место в «своем» или «чужом», причем данный процесс всегда является осознанным, и важную роль в этом процессе играет именно речевое поведение. Важную роль в идентификации личности как «своей» или «чужой» играют прецедентные тексты, апелляции к которым помогают ориентироваться в коммуникативной ситуации. Поэтому при определении категорий «свой» и «чужой» большое значение имеют феномены когнитивной базы и когнитивного пространства и прецедентные феномены. Параллельно с осознанием категорий «свой» и «чужой» происходит и членение пространства соответственно данным категориям. Как замечено В.В. Красных, структурация русского мира происходит таким образом, что «свое», «свой мир» исторически связаны с родной землей, с домом,

а «чужое», «чужой мир» – с тем, что находится вне дома. М.Л. Хохлина в статье «Особенности фразеологической категоризации «Своего» и «Чужого»» отмечает, что оппозиция «свой» – «чужой» представляет собой основную бинарную оппозицию как мировой, так и конкретно русской культуры, основополагающую категорию сознания, сформировавшуюся в процессе осмысления действительности. Она выделяет одиннадцать когнитивных признаков этой оппозиции: 1) пространство (верх/низ, право/лево, близко/далеко и т.д.); 2) время (настоящее («свое»)/прошлое и будущее («чужое»)); 3) язык (один язык/разные языки, понятная/непонятная речь); 4) человек (человеческий/нечеловеческий); 5) род, семья (родственные/неродственные отношения); 6) возраст (старший/младший, ребенок/взрослый); 7) гендер (мужчина/женщина); 8) принадлежность (личный/принадлежащий другим); 9) степень близости (знакомый/незнакомый, друг/враг); 10) религия (христианин/иноверец, верующий/неверующий, праведный/греховный); 11) этнос (одной/разных национальностей) [Хохлина 2011]. Эти признаки упорядочивают и язык, и действительность, выстраивая целую концептуальную модель «свое – чужое». Указанные признаки мы будем использовать для определения оценки «своего» или «чужого» при анализе газетных источников.

Оппозиция «свой – чужой» пронизывает практически все области сознания и определяет когнитивное поведение человека, его отношение к другим людям и полученной информации, в частности и толерантность/ нетолерантность взглядов и поведения.

Толерантное речевое поведение направлено на паритетный диалог, познание «чужого». Быть толерантным означает не только отказываться от предрассудков и ненависти, но нечто гораздо более сложное: отказаться от желания устранить, уничтожить «чужое» мнение, сохраняя при этом те представления, которые и породили это желание. В этом выражается указанный британским философом Бернардом Уильямсом внутренний парадокс толерантности [Хомяков 2005: 15-16].

Таким образом, при анализе речевого материала нас интересовала речевая экспликация клише и штампов сознания, апеллирующих к прецедентным феноменам, имеющим в парадигме значений оценку по шкале «свой» – «чужой».

Материалом для анализа выбраны авторские статьи в «Аргументах и Фактах» и региональном приложении «Аргументы и Факты – Нижний Новгород» за январь и февраль 2014 г. Задачами исследования явилось определение час-

тоты, тематики, специфики использования речевых штампов и клише в реализации толерантных или интолерантных речевых стратегий.

Исследуемый феномен является маркером толерантности, если выполняет одну из следующих функций:

1) способствует снижению категоричности высказывания;

2) изменяет специфику подачи критики, смещая акцент в сторону «обеспокоенности» ситуацией;

3) апеллирует к авторитету с целью объективации оценки;

4) указывает на субъективность мнения автора [Воронцова 2009: 26].

Самыми популярными темами указанного газетного издания в период с января по март 2014 г. были Олимпиада 2014 г. в Сочи, «домашняя Олимпиада» России, и международные события, в частности события на Украине в феврале 2014 г. Частотны аналитические статьи, в которых состояние современной России сравнивается с другими государствами (например, с положением в Китае) или оценивается в диахронии (сравнивается с Советским Союзом). Первое, что обращает на себя внимание, это функционирование клишированных выражений в функции заголовка. Это способствует формированию глубинного смысла прецедентного высказывания.

В газетах часто используются трансформации речевых клише и штампов. Эти окказиональные выражения иногда апеллируют сразу к двум прецедентным феноменам, например к имени и высказыванию, и образуются путем их соединения (см. примеры далее: *сидеть на печи*). В газетных статьях этого периода фиксируются новые речевые штампы и клише, вызывающие ассоциацию с событиями, становящимися прецедентными ситуациями, например с событиями на Украине. Эти высказывания и номинации, имеющие устойчивые ассоциативные ряды – *майдан, евромайдан, Болотная площадь, кто не скачет – тот москаль*, – в этих статьях появляются впервые, чаще в сильной позиции текста, позиции заголовков (Аргументы и Факты 2014, № 3). В выражении «*Кто не скачет – тот москаль!*», с которого в газете «Аргументы и Факты» и началось описание конфликта на Украине, подчеркивается «враждебность» России по отношению к «братским народам» и другим соседним странам. По словам автора статьи, жители других государств уверены, что «Россия *сосет из них соки*», «без России у них будет *не жизнь, а малина*», а туристы-россияне в их глазах – «*приезжие-«окупанты»*». Ответная

оценочная реакция автора статьи, представляющая собой трансформацию указанного выражения: «Кто не пляшет, тот хохол!» (Аргументы и Факты 2014, № 3: 8), говорит об интолерантном отношении «к бунтовщикам», «чужим» для нашей страны, что выражается в противопоставлении уничижительных прозвищ *хохол* и *москаль*. Россия же концептуализируется в образах «простодушного Ивана» и «жалостливой Аленушки», готовых кормить всех соседей. Эти клише ассоциируются также и с образом Ивана-дурака из русских народных сказок, на которого сваливаются все беды и которого всегда «назначают» виноватым.

В публикации «Украинская зима» события на Украине сравниваются с *арабской весной* – по аналогии создается выражение *украинская зима* (Аргументы и Факты 2014, № 5: 6). При описании конфликтов и их причин используются интолерантные, грубые речевые выражения: *толкает речь, шлюет на три веселых буквы, держится на соплях, довел до ручки, спустил власть в унитаз*, – которые применительно к русской когнитивной базе тоже можно назвать речевыми штампами и штампами сознания.

На пике украинского конфликта в газетных публикациях используются ассоциации с Великой Отечественной Войной – «Оборона Севастополя» (Аргументы и Факты 2014, № 9: 12), что показывает важность конфликта для России. Однако даже в таких статьях, открыто передающих отрицательную оценку автором происходящих событий, сохраняется по возможности толерантный тон повествования: используются кавычки для выделения просторечных выражений, отсылка к источнику (вводно-авторские компоненты и вводные структуры, характеризующие манеру речи: *говоря криминальным языком* и др.).

В подобных статьях используются преимущественно речевые клише, в том числе фразеологизмы и разговорные клише, не имеющие авторства: они помогают автору выразить свою позицию, которую поймут все представители того же лингвокультурного сообщества. Те же клише, которые создаются журналистами, апеллируют к прецедентным ситуациям и связанным с ней прецедентным именам и прецедентным высказываниям (см. ниже *птены Гайдарова гнезда*).

В анализируемых публикациях наша страна сравнивается с другими государствами. В сравнении России и Советского Союза часто используются те штампы и клише, которые апеллируют к текстам советских песен, а также к классическим литературным произведениям. Так, власть, решающая идти по стопам тоталитарного режима, сравнивается с Фамусовым из комедии А.С. Гри-

боедова «Горе от ума»: «*Забрать все книги бы да сжечь*» (*Русь новая и уходящая*, Аргументы и Факты 2014, № 4: 6). Фамусов – одно из прецедентных имен русской когнитивной базы – отрицательный персонаж комедии, противник прогресса и образования. В описании консервативно настроенной власти применяется и другое клише: «и лучше всего *сидеть на печи*». Ассоциации с этим выражением – прецедентное имя Емели и прецедентные тексты русских народных сказок, в которых лежащий на печи герой получал все даром. Сравнение с сюжетом сказки говорит о том, что подобная стратегия неприменима в реальной жизни, что она неэффективна. Оценка через сравнение с литературным героем или со сказочным персонажем определяет оценку, но одновременно и смягчает критику, что является одним из показателей толерантного речевого поведения. При этом новая власть, желающая перемен, именуется журналистом *птены Гайдарова гнезда*. Это объединение клише, ассоциирующегося с прецедентным высказыванием *птены гнезда Петрова*, и прецедентного имени *Егор Гайдар*. Таким образом, подобный тип власти через ассоциацию с реформаторами времен Российской империи, Советского Союза и России, оценивается положительно, толерантно. Оценка власти реализуется и через использование стилистически, хронологически контрастирующей лексики, что является средством иронии: «*Восхваляется талант Сталина как менеджера и модернизатора*» (*Русь новая и уходящая*, Аргументы и Факты 2014, № 4: 6). Именно когнитивная опора (объект, с которым сравнивается, апелляция к прецедентным именам и прецедентным текстам русской культуры) передают позицию автора, тип оценки.

Самым обсуждаемым «газетным» событием зимы 2014 г. стала Олимпиада в Сочи. Оценка спортивного противостояния предполагает использование оппозиции «свой» – «чужой». Это объясняет активное заголовочное функционирование клишированных высказываний (которые функционируют как штампы), в составе которых слова *свой* и *чужой*: *свой в доску, свои среди чужих* и др. Концепт ЧУЖОЙ чаще всего эксплицируется прилагательным *чужеземный*.

Отражая реалии спортивного события 2014 г., устойчивое сочетание *измена Родине* употребляется с расширением синтаксической сочетаемости: *измена спортивной родине*. По концептуальному признаку `свой/`чужой` оцениваются даже спортивные трассы: «*Боймся сглазить, но есть предчувствие, что скандинавы не будут чувствовать себя на сочинской лыжне как дома*» (*Игры – 2014: у нас все*

дома!, Аргументы и факты 2014, № 6: 13). Когнитивной опорой при описании спортивного противостояния является концепт ВОЙНА. Так, об игре сборной Америки на хоккейном матче со сборной России в газете пишут: «от нее веет душком холодной войны» (У нас украли победу!, Аргументы и Факты 2014, № 8: 5). Речевой штамп *веет душком* фиксирует концептуальный признак `отвращение`, `презрение`. Упоминание о прецедентной ситуации холодной войны вызывает определенные ассоциации, формирующие представление об американцах как «чужой», «враждебной» нации, что подтверждается другими использованными средствами: *заокеанские арбитры* – словосочетание подчеркивает территориальное разделение двух стран, а клише *правит бал*, оценка применительно к Национальной хоккейной лиге, ассоциируется с прецедентным текстом, с куплетами Мефистофеля из оперы «Фауст».

В статьях спортивной тематики по большей части используются клише не авторского происхождения, чаще всего просторечные, но в большинстве своем не нарушающие принцип толерантности. Их специфика заключается в том, что значение `свой` или `чужой` в таких клише является одним из основных и «поверхностных» – такие клише функционируют как штампы, для понимания значения которых достаточно присутствия в их форме слов *свой* и *чужой*.

Таким образом, выделенные речевые штампы и клише можно классифицировать следующим образом:

1) новообразованные клише, апеллирующие к прецедентным именам и прецедентным высказываниям, связанным с недавними событиями;

2) фразеологизмы и просторечные клише, не имеющие автора и известные всем представителям лингвокультурного сообщества, используемые автором для выражения собственного мнения, часто нетолерантного;

3) клише, апеллирующие к прецедентным именам и прецедентным текстам, использующиеся с целью обеспечения «эффекта толерантности» при выражении/ передаче авторского мнения;

4) клише, функционирующие как штампы, имеющие в парадигме значений компонент `свой` или `чужой`.

При этом клише в роли штампов используются исключительно там, где автор хочет подчеркнуть очевидность различий «своих» и «чужих» – в спортивной сфере, а клише, призванные обеспечить толерантность высказывания, – там, где речь идет непосредственно о нашей стране. Интолерантное речевое поведение характеризует позицию автора в публикациях о событиях в дру-

гих странах, в том числе о военных конфликтах, а также о ситуациях интолерантного отношения к России со стороны других государств.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) штампы и клише действительно используются авторами газетных статей с целью передачи своего отношения к описываемым событиям или явлениям. В основном это штампы и клише, апеллирующие к прецедентным феноменам русской когнитивной базы, а значит, всегда понимаемые российскими читателями;

2) журналисты создают новые штампы и клише, ассоциирующиеся с недавними мировыми событиями, которые становятся прецедентными феноменами, и из-за частого использования в газетах быстро закрепляющиеся в сознании народа с возможностью дальнейшего использования в прессе и в разговорной речи;

3) в большинстве случаев штампы и клише сознания используются для демонстрации толерантного речевого поведения, смягчая авторскую критику через отсылки к прецедентным феноменам, известным каждому представителю лингвокультурного сообщества. Однако встречается и употребление с целью подчеркнуть негативную оценку, в основном это касается злободневных событий, касающихся России и россиян, а также случаев интолерантного отношения к нашей стране других стран;

4) оценка «своего» или «чужого», выраженная с помощью штампов и клише сознания, встречается в статьях, посвященных международным и спортивным событиям. В основе данной оценки – сравнение иностранцев («чужих») и россиян («своих»).

Таким образом, результат исследования подтверждает выдвинутую ранее гипотезу: штампы и клише сознания, используемые в федеральных и региональных СМИ при оценке «своего» и «чужого», являются показателями речевой толерантности или интолерантности. Однако стоит заметить, что случаев употребления штампов и клише сознания как средств реализации толерантного речевого поведения больше, чем использования при оценке «своего» и «чужого», а сама эта оценка выражена максимально «толерантным способом».

Подобный результат нам представляется возможным связать с нынешней установкой на толерантность в публичной сфере, в том числе и в СМИ. В исследуемых статьях все отрицательные оценки были максимально смягчены, в частности с помощью речевых штампов и клише. Однако оценок, которые резко противопоставляли бы «свое» «чужому» и осуждали последнее, нет.

Список литературы

Воронцова Т.А. Типология речевого поведения (коммуникативно-прагматический аспект) // Cuadernos de Rusística Española. 2009. № 5. С. 21-31.

Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация): монография. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 102-127.

Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность?. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

Николаева Т.М., Седакова, И.А. Ценностная ориентация клише и штампов в современной русской речи // Revue des études slaves. 1994. Т. 66. Fascicule 3. P. 607-625.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские и лингво-культурологические проблемы толерантности: коллективная монография / отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 15-16.

Хохлина М.Л. Особенности фразеологической категоризации «своего» и «чужого» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 2. С. 90-98.

Список источников

«Аргументы и Факты» № 3, 2014: «Кто не скачет, тот москаль!».

«Аргументы и Факты» № 4, 2014: «Русь новая и уходящая».

«Аргументы и Факты» № 5, 2014: «Украинская зима».

«Аргументы и Факты» № 5, 2014: «Уинстон Владимирович».

«Аргументы и Факты» № 6, 2014: «Поднимите им веки!».

«Аргументы и Факты» № 6, 2014: «Бархатный развод».

«Аргументы и Факты» № 6, 2014: «Игры-2014: у нас все дома!».

«Аргументы и Факты» № 7, 2014: «Великолепная десятка».

«Аргументы и Факты» № 7, 2014: «Калачи из детства».

«Аргументы и Факты» № 7, 2014: «Пульт в крови».

«Аргументы и Факты» № 8, 2014: «Украли победу!».

«Аргументы и Факты» № 8, 2014: «Быть русским до конца».

«Аргументы и Факты» № 8, 2014: «У нас украли победу!».

«Аргументы и Факты» № 9, 2014: «33 – очень русская цифра!».

«Аргументы и Факты» № 9, 2014: «Свой в доску».

«Аргументы и Факты» № 9, 2014: «Кровавая уступчивость».

«Аргументы и Факты – Нижний Новгород» № 1-9, 2014.

CLICHÉS AND STAMPS AS SPEECH MARKERS OF TOLERANCE/ INTOLERANCE**T.V. Romanova**

National Research University Higher School of Economics (Russia)
tvromanova@mail.ru

This study presents the analysis of clichés and stamps as indicators of tolerance or intolerance in mass media when evaluating objects, events and phenomena as “self” or “other”. In the article the author concerns the analysis of the degree of elaboration of the scientific problems in question. There is also information about existing integral views on the problem and its individual aspects: stamps and clichés of consciousness, evaluative categories “self” and “other”, the tolerance of verbal behavior.

The author also examines the peculiarities of stamps and clichés of consciousness as well as its correlation with speech clichés and stamps and its connection with precedent phenomena. The author studies the markers connected with “self” and “other” categories as well as the limits of verbal behavior tolerance and verbal markers of tolerance.

Key words: speech clichés, stamps; tolerance, intolerance of speech behavior.

Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 15-04-00534.

For citation: Romanova, T. V. (2016). Clichés and stamps as speech markers of tolerance/ intolerance. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 1, 140-146. (In Russ.).

Для цитирования: Романова Т.В. Клише и штампы как речевые маркеры толерантности/ интолерантности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1. С. 140-146.